

И ОПЯТЬ— ЛЕНИНГРАДСКАЯ

СЦЕНА

Космоскоп — Туле — 1988 — 27 апр.

14 марта на прославленной сцене Ленинградского академического театра драмы им. А. С. Пушкина был сыгран моноспектакль Тульского драматического театра им. М. Горького «Прелестница Амхерста» (неизвестные страницы жизни и творчества гениальной американской поэтессы Эмили Дикинсон). Автор пьесы — современный американский драматург Уильям Люс. Постановку спектакля осуществил главный режиссер театра, заслуженный деятель искусств РСФСР Алексей Малышев, художник — Татьяна Матус, музыкальное оформление Ларисы Козловой. В роли Эмили Дикинсон выступила заслуженная артистка РСФСР Римма Асфандиярова.

— Римма Газизовна, ведь ваш творческий путь начался именно на сцене Александринки? — спрашиваю я актрису

— То, что нас пригласили в Ленинград, это я воспринимаю как большое счастье. Да, в 1964 году я сыграла свою первую роль — Лауру в «Маленьких трагедиях» А. С. Пушкина — именно на сцене Пушкинского театра. Перед выходом на сцену меня подвели к Николаю Симонову, который был также занят в этом спектакле, и он благословил меня. В это время в театре работали Черкасов, Вивьен, Фрейндлих, Толубеев, Борисов. Был театр звезд — и было чему учиться.

— Теперь ваше выступление, почти 25 лет спустя, получается просто символическим!

— Я этому рада. Городу, где я училась, где делала свои первые шаги, я отдала то, что накопилось в душе за эти годы. Ведь сыграно немало: Гелена, Толгонай, Лариса, Элина Макропулос, Мария, Тетушка Руца, Филумена... Но Эмили для меня особенно дорога.

— Наверное, недаром жанр спектакля «Прелестница Амхерста» определен как исповедь?

— Всю свою жизнь Эмили прожила в маленьком городке Амхерсте. Про нее так и говорили: «Родилась в Амхерсте, жила в Амхерсте, умерла в Амхерсте». Всю

жизнь она писала стихи. Ее не печатали, отвергали, не признавали. Вот что говорит она сама: «Как-то в дальнем углу сада я увидела поющую птичку. «Зачем ты поешь, тебя же никто не слышит!». «Петь — ремесло мое!», — сказала птичка и улетела. «Мое ремесло — петь», — говорит Дикинсон. Этой душевной стойкости, мудрости у нее стоит поучиться. Она оказалась поэтом, потому-то и говорит сейчас с нами.

— Как ленинградцы приняли ваш спектакль?

— Зал был полон. Были аплодисменты, цветы, ну, а как прошел спектакль, не мне судить. Были зрители, которые уходили, но такое бывает и в Туле. Не все выдерживают то духовное напряжение, которого требует спектакль. Уходят те, кому материал чужд.

— В Ленинграде вы сыграли всего один спектакль?

— Нет, я выступала еще дважды: в Музее Ф. М. Достоевского, это такая ленинградская литературная Мекка, и во Дворце работников искусств имени К. С. Станиславского со спектаклем «Бег времени». Прием был очень сердечным. Это же экзамен — играть в Ленинграде спектакль об Анне Ахматовой, где ее видели, знают, любят! Я очень волновалась. Но глаза моих зрителей, записки-отзывы, приглашение вновь приехать в Ленинград успокоили и окрылили. У меня на всех спектаклях были требовательные критики: мои однокурсники, мои бывшие партнеры по Пушкинскому театру, по фильму «Два брата», где я сыграла княгиню Веру.

— Римма Газизовна, вы считаете, что ваш творческий отчет состоялся?

— Да, подведен определенный итог. И одно желание сейчас — работать!!! Я видела моих зрителей в день своего юбилея на сцене тульского театра. Им благодарна бесконечно за поддержку и веру в мои силы. Без зрителей нет и нас, артистов. Работать, только работать.

О. КУЗЬМИЧЕВА.

На снимке: Р. Асфандиярова в спектакле «Прелестница Амхерста».